

стояли в странах Центральной и Восточной Европы, став неотъемлемой частью и политической ситуации, и отношений между этническими общностями и культурами. Поэтому изучение прецедента пребывания русского воинского контингента во Франции после Наполеоновских войн предстает необходимым элементом систематизации такого опыта.

Представленная диссертация Валентины Сергеевны Болт заявлена как обстоятельное и многоплановое по своему содержанию исследование тематики, часто остающейся «в тени» предшествующих оккупации войн и связанных с ними образов «другого» как вооруженного противника.

Обозначенная автором тема исследования представляется актуальной: на протяжении последних двух столетий явление военной и послевоенной оккупации, пребывания миротворческих сил в зоне вооруженных конфликтов часто имеет место в различных регионах мира. Это неизбежно поднимает вопрос о трансформации образа «другого» – как представителя оккупационных войск в восприятии местных жителей, так и, напротив, восприятие иностранными военнослужащими населения оккупированной территории. Как В.С. Болт справедливо отмечает во введении, «Режим мирной оккупации и официальный отказ от насилия требовали от обеих сторон значительных усилий по формированию толерантного отношения к «Другому», поскольку мирная оккупация 1815–1818 г. стала периодом массовых контактов в повседневной жизни между представителями разных народов» (с. 4). Нельзя также не согласиться с тем, что в данной ситуации вновь актуализируются, развиваются или пересматриваются стереотипные представления этнических общностей друг о друге.

Научная новизна диссертации В.С. Болт состоит, в первую очередь, в комплексном и всестороннем исследовании пребывания русского оккупационного корпуса и его повседневных контактов с французским населением в течение всего периода пребывания. Действительно, данный аспект франко-русских отношений представлен в историографии фрагментарно и находится «в тени» собственно военных событий.

Исследование, автор которого обратился не только к образу «другого» и его специфике в период послевоенной оккупации, но и к влиянию этого диалога на формирование международно-правовых норм для такого взаимодействия на будущее, обладает несомненной оригинальностью и новизной подхода. Оно вносит существенный вклад в развитие военно-исторической антропологии, истории международных отношений, социальной истории, имагологии и других областей исторического знания.

Постановка проблемы во введении не вызывает нареканий, поставленные цель и задачи соответствуют тематике исследования, а также его объекту и предмету. Поставив целью своей работы изучение истории пребывания русского оккупационного корпуса в 1815–1818 гг. на территории Франции, повседневных практик его личного состава, особенностей межкультурного взаимодействия российских военнослужащих с местным населением, конфликтов между ними и способов предотвращения и преодоления таковых, диссертант определила пять исследовательских задач.

Успешному решению поставленных задач и достижению искомой цели способствовало привлечение широкого круга источников. Несомненным достоинством источниковой базы предстает ее репрезентативность: задействованы не только российские, но и французские архивные документы о пребывании русского оккупационного корпуса. Во введении представлен системный, подробный и глубокий анализ всех представленных групп документов. Более того, многие из текстов, попавших в поле зрения диссертанта, не были опубликованы, что добавляет ценности данной работе.

Привлеченная В.С. Болт историографическая база исследования включает как российские, так и французские работы, и представлена в ретроспективном формате. Привлечен обширный по объему материал предшествующих исследований, при этом отмечено, что комплексного изучения данной темы, которое базировалось бы как на российском, так и на французском материале, до сих пор не проводилось.

Удачно выбрана и теоретико-методологическая база исследования. Помимо традиционных позитивистских методов исторической науки автор при анализе отношений русских военных с французским гражданским сообществом периода послевоенной оккупации использует методы исторической антропологии и смежных гуманитарных дисциплин. Исследование, проводимое в рамках такого направления историографии, как военно-историческая антропология, по определению требует привлечения самого широкого спектра достижений социальных наук и психологии. Во введении В.С. Болт смогла убедительно обосновать целесообразность применения выбранных ею методов и подходов.

Основная часть диссертационного исследования В.С. Болт состоит из трех глав. Структура каждой из них составлена по проблемному принципу. Содержание глав и параграфов соответствует поставленным задачам работы.

В первой главе В.С. Болт обращается к юридическому и материальному аспекту пребывания русского корпуса во Франции, характеризует его состав, отношения между Воронцовым и командующим союзной оккупационной армией Веллингтоном. Как справедливо отмечает диссертант, понятие «оккупации», в т.ч. «послевоенной», в международно-правовой норме рассматриваемого периода отсутствовало. Это порождало ситуативное решение ряда вопросов пребывания иностранных контингентов на территории Франции, в т.ч. русского. Так, назначение Воронцова на пост командира русского корпуса стало итогом сложной дискуссии, в которой пришлось учитывать особенности восприятия его союзниками и французами.

На основании целого ряда документов из французских и российских архивов, а также опубликованных текстов, диссертант анализирует усилия союзного командования по проведению т.н. организованной оккупации, т.е. предполагающей максимальное исключение из практики управления силовых методов с нефранцузской стороны, что было необходимо для послевоенной нормализации международных отношений в Европе (с. 26). Отмечено, что российское командование предпринимало немалые усилия по

налаживанию конструктивных отношений с французской администрацией и мирным населением.

Автор диссертации оценивает адаптацию к специфическим условиям и генералов, и офицеров, и нижестоящих чинов. Детально проанализированы особенности контактов русских солдат и офицеров с французским населением, например, во время постоев в домах местных жителей. Все эти сюжеты помещены в соответствующий контекст, включающий в себя обсуждение обоснованности присутствия русских войск, дискуссии с прусским и британским командованием, кризис системы управления в занятых областях, соотношение реалий повседневной жизни гарнизонов и нормативно-правовой базы пребывания войск во Франции, их переход к режиму мирного времени, переговоры о сокращении контингентов и пр.

Самопрезентация русского контингента и рефлексия его командования относительно восприятия русских войск союзниками и французами представляют собой один из главных аспектов исследования. Здесь рассматриваются и стереотипы французов о солдатах и офицерах русской армии, и репрезентация командующего корпусом Воронцова, и мнение высшего командования в Санкт-Петербурге о состоянии дел в контингенте и его отношениях с местным населением. В.С. Болт удалось раскрыть каждый из перечисленных аспектов, относящихся к сюжетам первой главы.

Во второй главе диссертант раскрывает вопросы, связанные с социокультурными аспектами оккупации: повседневными практиками взаимодействия русских войск и французского населения и закреплением опыта этих отношений в исторической памяти французов и русских. Данная глава является фактически центральной, т.к. превосходит остальные по объему и по количеству задействованного материала. Диссертант дает характеристику основным стратегиям поведения русских солдат и офицеров во Франции, их подходу к решению спорных ситуаций, санкциям за признанные незаконными действия военнослужащих.

Проанализированы стратегии французской стороны по минимизации издержек оккупации для местной экономики и системы управления, по налаживанию диалога властей Франции и оккупационных сил. При этом в ряде случаев отмечено, что размещение солдат на постой в домах местных жителей было иногда средством принуждения для предотвращения конфликтов или получения от местных властей решений, необходимых командованию контингента. Автор диссертации показывает также социально-экономические сдвиги во французской экономике, связанные с пребыванием значительного числа иностранных военных.

Диссертант освещает в своей работе разногласия между представителями различных оккупационных контингентов по экономическим вопросам, например, в части контрабанды британских товаров в Европу (с. 92). Здесь французские власти, и представители оккупационных администраций России, Пруссии и Австрии, как показывает автор, были полностью согласны относительно необходимости противодействия такому захвату рынка англичанами. Вопрос из плоскости экономики, таким образом, сместился в политическую сферу. В схожем формате проходило и обсуждение вопроса о поддержании в рабочем состоянии дорог и путей сообщения.

В.С. Болт вскрывает причины конфликтных ситуаций между французским населением и русскими военнослужащими, делая особый акцент на культурных различиях, отсутствии опыта соседства между странами и общностями и преобладания в обеих странах стереотипных образов, например, во Франции – предельно негативного образа «казака». Отмечена роль травматичного опыта отношений между французами и русскими в период 1812–1815 гг. В диссертации отмечается, что неспособность местных властей контролировать ситуацию также становилось причиной конфликтов. Попытки полной изоляции русских солдат и офицеров от французского окружения, считает диссертант, не увенчались успехом в силу существовавших обстоятельств. Поэтому наряду

с ограничением связей, как отмечает диссертант, предпринимались и попытки взаимовыгодного сотрудничества, например, в части противодействия уже упомянутой контрабанде (с. 98). Кроме того, военной юстицией применялись против военнослужащих жесткие санкции за правонарушения против местного населения. В пользу этого свидетельствует ужесточение норм военного права, в т.ч. военно-уголовного. Относительно немногочисленные правонарушения в контингенте и их эффективная профилактика, как справедливо отмечается в диссертации, положительно повлияли на образ русского во Франции. Постепенное сокращение военного присутствия стало следствием гибкого реагирования русского и союзного командований на ситуацию во Франции.

Анализ образа русского солдата в сравнении с представлениями французов о контингентах Пруссии, Великобритании и Австрии является, несомненно, выигрышной стороной работы. Хотя он и не является центральной ее частью, однако демонстрирует хорошее понимание диссертантом контекста изучаемых событий. Переход от условий военного времени к мирному течению жизни обернулся для русских военнослужащих стрессовой ситуацией, тем более в условиях длительного нахождения в культурной реальности «другого». Еще больше осложняли положение те символы и образы войны, которые еще не уступили свое место представлениям мирного времени. Поэтому та часть работы, которая освещает механизмы трансформации стратегий поведения, представляется особенно ценной. Диссертант успешно раскрыла и проанализировала такие механизмы.

В третьей главе диссертант обращается к проблемам дисциплины в корпусе и путям ее поддержания. В нее включены сюжеты, посвященные последствиям пребывания русского оккупационного корпуса во Франции, правонарушениям там русских военных, дезертирству, а также самоубийствам в их среде. Первый параграф посвящен влиянию столь долгого пребывания русских солдат и офицеров вне своей страны на их

мировоззрение, взаимоотношения, видение будущего России. В исторической литературе были распространены представления о том, что офицеры с опытом службы в зарубежных контингентах стали ядром протеста, в т.ч. декабристского движения. Однако диссертант справедливо отмечает, что рассматривать пребывание во Франции для большинства офицеров как отправную точку к протесту, по меньшей мере, безосновательно (с. 148-149).

Говоря о динамике и особенностях правонарушений русских военнослужащих во Франции, диссертант приводит примеры самых распространенных из них: дезертирство, оскорбления чести и достоинства местного населения и вышестоящих чинов, а также хищения. Автор проанализировала статистику правонарушений, особенности их расследования и провела источниковедческий анализ данного аспекта. В.С. Болт полагает их количество в оккупационном корпусе «ничем не отличающимися от общей динамики заграничного похода» (с. 149).

Отдельный параграф отведен проблемам дезертирства из русского корпуса во Франции и преступлений военнослужащих против местного населения. Диссертант справедливо отмечает, что точность и достоверность сведений источников по данному вопросу низка (с. 151-152). Тем не менее, В.С. Болт приводит и обосновывает свою версию общего числа военнослужащих, бежавших из расположения полка, а также приводит возможные причины таких действий. Помимо того диссертант поднимает вопрос о взаимодействии русского командования и французских властей в выявлении и задержании дезертиров.

Изучение преступлений, совершенных русскими военнослужащими, и проблемы их ответственности, как справедливо отмечает диссертант, натывается на целый ряд сложностей. Они связаны с состоянием источников и мифологизацией этой стороны взаимоотношений с обеих сторон. Поэтому наиболее полный анализ возможен лишь в отношении профилактики правонарушений, а также преступлений внутри военного сообщества.

В.С. Болт подробно рассматривает различные факторы «преступности в погонах» и конфликтов военных с мирным населением, как связанные с дихотомией «победитель – побежденный», так и находившиеся вне этой плоскости.

Отдельный параграф, посвященный проблеме самоубийств в русском контингенте, предстает особенно злободневным для современных вооруженных сил разных стран. Диссертант разбирает случаи суицидов, мотивы самоубийц, попытки предотвращения таких поступков или снижению наносимого ими ущерба образу русской армии. Приводятся различные версии произошедших случаев суицида, но при этом констатируется невозможность их детальной классификации в силу уникальности. В.С. Болт полагает, что основная причина многих из них – стресс, связанный с переходом от условий военного времени к мирному и проблемами адаптации к ним каждого конкретного солдата. Отмечено, что офицерская среда явлению суицидов не была подвержена, хотя и располагала «своими» проявлениями девиантного поведения, отличными от солдатского.

В заключении приводятся выводы из исследования, полученные в результате решения поставленных задач. Особое внимание привлекают:

- 1) Обобщения, связанные с итогами оккупации Франции для международного военного права и с практиками взаимодействия русского командования и французских властей;
- 2) Последствия трансформации ролей держав в первые послевоенные годы и их значение для русско-французских отношений, в т.ч. межкультурного диалога;
- 3) Суждения об опыте борьбы с девиантным поведением и преступностью в воинской среде, а также об итогах пребывания во Франции для русского контингента

Выводы хорошо обоснованы, аргументированы и логически следуют из поставленных цели и задач работы. Основная цель исследования достигнута.

Выносимые на защиту положения сформулированы корректно и подкреплены всеми доказательствами.

Принимая во внимание огромную работу, проделанную В.С. Болт, и солидный по качеству анализ, следует отметить и недостатки в работе:

- 1) Не полностью раскрыта новизна работы, хотя она явно шире того, что диссертант заявляет во введении. Представлен лишь один параметр, т.е. отсутствие системного анализа пребывания русского оккупационного корпуса во Франции ранее;
- 2) В исследовании автор использует концептуальный аппарат военно-исторической антропологии, международного права и других областей. Поэтому необходимо обосновать применение такой методологии, как "история понятий". Однако, во введении автор не упоминает об ее использовании, хоть и прибегает к ней.

Приведенные замечания не снижают общую высокую оценку диссертации. Обширный пласт источников, грамотная постановка проблемы и выбор исследовательского инструментария позволили В.С. Болт успешно выполнить все задачи и достигнуть поставленной цели. Рецензируемая диссертация является законченным по своему характеру исследованием, восполняющим значительный пробел в отечественных франковедении и наполеонистике. Работа выполнена на современном уровне исторической науки.

Результаты исследования В.С. Болт прошли солидную апробацию. Соискатель выступила на 12 международных и всероссийских конференциях по тематике эпохи Французской революции и Наполеоновских войн, опубликовала 12 статей, из них 7 – в рецензируемых изданиях. Помимо традиционных и обязательных публикаций в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, диссертант представила статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus.

Диссертационная работа В.С. Болт соответствует паспорту специальности 5.6.2 Всеобщая история по следующим областям исследования: п. 5 Новая история (XVII–XIX вв.), п. 17 Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил, п. 18 Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности и т.п.).

Диссертация Валентины Сергеевны Болт «История русского оккупационного корпуса во Франции 1815–1818 гг.: правовой и военно-антропологический аспекты» соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 21 сентября 2021 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Рагозиным Германом Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» 26 октября 2021 г., протокол №3.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

О.В. Зарецкая

Почтовый адрес:
163002 г. Архангельск, ул. Набережная
Северной Двины, д. 17
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М.В. Ломоносова»
Тел.: +7 (8182) 21-61-40
E-mail: public@narfu.ru

